УДК 008
ББК 87.5

ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ МАРИИ ГРИГОРЬЕВНЫ НАЗИМОВОЙ (ПОТОМСТВО КНЯЗЕЙ ВЯЗЕМСКИХ И ГРАФОВ ТОЛСТЫХ)

Адибекова Елена Николаевна

Калужское региональное отделение Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское общество»

Калуга, Россия

adibekova1959@mail.ru

Аннотация: Статья посвящается исследованию малоизвестного литературного наследия Назимовой Марии Григорьевны, урождённой княжны Вяземской и потомку графов Толстых по материнской линии. В мемуарных произведениях писательницы были отражены неожиданные повороты её судьбы на фоне картины жизни высших слоёв российского общества XIX века. Исследуя непростой жизненный путь писательницы, автор приходит к выводу о том, что преодолеть жизненные коллизии и найти достойное место в жизни ей помогли высокие нравственные ориентиры, полученные при общении с великой княгиней Еленой Павловной и баронессой Эдитой Федоровной Раден.

Ключевые слова: Назимова М.Г., князья Вяземские, графы Толстые, великая княгиня Елена Павловна, Эдита Федоровна Раден.

THE TWISTS AND TURNS IN THE LIFE OF MARIA GRIGORIEVNA NAZIMOVA (DESCENDANTS OF THE VYAZEMSKY PRINCES AND THE TOLSTOY COUNTS)

Elena Nikolaevna Adibekova

Kaluga Regional Branch of the International Public Organization “Imperial Orthodox Palestinian Society”

Kaluga, Russia

adibekova1959@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the little-known literary legacy of Maria Grigorievna Nazimova, née Princess Vyazemskaya and a descendant of the Tolstoy counts on her mother’s side. The writer’s memoir works reflect the unexpected twists and turns of her life against the backdrop of the life of the upper strata of Russian society in the 19th century. Examining the writer’s difficult life journey, the author concludes that high moral principles, acquired through her interactions with Grand Duchess Elena Pavlovna and Baroness Edita Fedorovna Raden, helped her overcome life’s conflicts and find a worthy place in life.

Keywords: M.G. Nazimova, the Vyazemsky princes, the Tolstoy counts, Grand Duchess Elena Pavlovna, Edita Fedorovna Raden.

1. ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше отстоит от нас XIX век, тем очевиднее, что это время наивысшего расцвета русской литературы, рождения грандиозного феномена, обогатившего мировую культуру непревзойдёнными, глубочайшими художественными творениями целой плеяды великих русских писателей, достигших невероятных высот в искусстве проникать не только в саму суть вещей, но и в человеческие души. Своё вдохновение авторы черпали из реальной жизни и событий, непосредственно воздействовавших на настроения в российском обществе. Исторические вызовы, стоявшие перед Российской Империей, во-многом повлияли на сложность и разноплановость культурной жизни России. Сама атмосфера, царящая в обществе, не только призывала к творчеству, но и предопределила широкую палитру литературных направлений, подсказывая множество превосходных сюжетов. Доказательством тому послужил и высокий уровень художественной литературы, и всплеск интереса к документальной прозе, разного рода мемуарной литературе, основанной на личном опыте авторов и их исследовательской деятельности. Эти литературные источники также внесли неоценимый вклад в изучение культурной среды той далёкой эпохи.

Одним из интереснейших примеров мемуарной литературы, посвященной событиям и нравам России XIX века, является литературное творчество Марии Григорьевны Назимовой (1849 - не ранее 1914 гг.), потомка двух знаменитых российских фамилий: князей Вяземских и графов Толстых.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Урождённая княжна Мария Григорьевна Вяземская принадлежала к самой младшей и многочисленной ветви знаменитого рода князей Вяземских, Рюриковичей, происходящих от князя Ростислава-Михаила Мстиславовича Смоленского, внука Владимира Мономаха.

Её дед по отцовской линии, Князь Николай Григорьевич Вяземский (3.01.1769-2.12.1846) был заметной фигурой своего времени. На службе государевой он дослужился до больших чинов: имел чин действительного тайного советника, был гофмейстером и сенатором; его заслуги перед Отечеством были вознаграждены высочайшими наградами. В трудные годы восстановления Российского государства после опустошительного нашествия наполеоновских войск он почти десять лет был Калужским Губернским Предводителем дворянства.

Он считался одним из самых образованных людей своего времени, придерживался либеральных и прогрессивных взглядов. Во времена покровительства императрицы Марии Федоровны над Санкт-Петербургским Императорским воспитательным домом, князь Николай Григорьевич был его почётным опекуном и управляющим Экспедицией внутреннего хозяйства и Александровской мануфактурой – первенцем российской индустрии и поставщиком квалифицированной рабочей силы развивающейся текстильной промышленности. За заслуги на этом поприще он был награждён орденом Святой Анны 1 класса и стал Командором ордена Иоанна Иерусалимского, что в годы правления Павла I ценилось чрезвычайно высоко.

Отец Марии – князь Григорий Николаевич Вяземский (1823-1882), гвардии полковник, был рождён во втором браке Николая Григорьевича Вяземского с Софьей Егоровной вдовой Беринг (1792-1867), из калужского рода дворян Паниных.

(От первого брака с правнуком Витуса Беринга, поручиком артиллерии Александром Петровичем Берингом у неё было пять детей. Её младшая сестра Варвара, родившаяся в Калуге в доме, принадлежавшем изначально сёстрам Толстым, была замужем за знаменитым писателем и библиофилом Авраамом Сергеевичем Норовым. Это здание сохранилось до наших дней, является прекрасным образчиком калужского деревянного ампира, имеет статус объекта культурного наследия федерального значения «Дом Толстых», XIX в., и расположено по адресу: г.Калуга, ул. Ленина, д.65а.

Предположительно здание построено в конце XVIII - начале XIX вв. В 1781 г. Н.Ф. Толстая просила место под постройку дома на Большой Московской улице. Известно, что в 1782 г. первым губернским архитектором П.Р. Никитиным был выдан билет на строительство дома Толстым. Хоть и строили дом для семьи Толстых, но он часто менял своих хозяев. В первой четверти XIX века он принадлежал отцу Софьи Егоровны, капитану-лейтенанту флота Егору Александровичу Панину, уездному предводителю дворянства по Лихвинскому уезду Калужской губернии в 1785-1791 гг. и 1806-1810 гг. [2, с. 363 (LIX)]. С этим домом связаны многие события жизни Софьи Егоровны, здесь проходили годы её юности, рождались её братья и сёстры. Из этого дома она выходила замуж за своего первого мужа – Александра Петровича Беринга, правнука знаменитого капитана-командора Витуса Беринга).

Свою военную карьеру кн. Григорий Николаевич Вяземский начал в 1842 году, вступив в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком из камер-пажей [1, с. 182]. На военном поприще он дослужился до полковника гвардии, после своей отставки в 1875-1878 гг. был депутатом Калужского дворянства по Лихвинскому уезду [2, с. 312]. Известно, что Григорий Николаевич увлекался музыкой, был композитором и написал оперу «Княжна Острожская» [3, с. 246].

Мать Марии – Прасковья Петровна, урождённая графиня Толстая (1822-1867) родилась и выросла в Москве, в семье графа Петра Степановича, принадлежавшего к отрасли, ведущей начало от младшего внука первого графа Фёдора Ивановича Толстого, депутата Екатерининской комиссии уложения и большого хлебосола. В свою очередь внук последнего, граф Пётр Степанович, не проявлял особого честолюбия, в своё время был причислен к придворному ведомству и дослужился до звания камергера. В молодом возрасте он женился на родовитой дворянке Елизавете Васильевне Ильиной. В семье родились четыре сына и их любимица младшая дочь Прасковья, которая «своим умом, красотой и способностями льстила самолюбию родителей» [4, с. 114]. Так писала её дочь, Мария Григорьевна Назимова (княжна Вяземская) в своих воспоминаниях «Из семейной хроники Толстых», опубликованных в 1902 году в октябрьском номере историко-литературного журнала «Исторический вестник» [4, с. 104-132]. Это сочинение содержит не только сведения об истории рода, о первом графе Петре Андреевиче Толстом, сыгравшего роковую роль в судьбе несчастного царевича Алексея Петровича, но и сведения об отрасли, к которой принадлежала сама мемуаристка, о семейном укладе и о той тяжёлой атмосфере, царящей в доме её деда по материнской линии графа Петра Степановича Толстого. Семью свою он держал в безусловном повиновении, все зависели от него материально и подвергались тотальному контролю. Но если он был откровенно прижимист с сыновьями, то на свою любимую дочь Прасковью не жалел ничего. Она была всесторонне и прекрасно образована, обладала чудным голосом и считалась одной из первых красавиц. Однако, несмотря на столь выдающиеся природные данные, родительскую любовь, их щедрость и внимание, впереди Прасковью Петровну ждали тяжёлые жизненные потрясения, пагубно отразившиеся на её восприимчивой и чувствительной натуре.

Прежде чем будущие родители Марии Григорьевны встретились, полюбили друг друга и поженились, у каждого из них была своя история сердечных разочарований. Всё это было подробно изложено в мемуарном сочинении их дочери Марии, там можно прочесть о грустной истории первой любви Прасковьи Петровны и Сухово-Кобылина, которая закончилась для неё разрывом отношений, обманутыми надеждами и уязвлённым самолюбием, а для него через несколько месяцев – кровавой драмой, обвинением в убийстве француженки m-me Leon, мучительной нравственной пыткой почти двухлетнего судебного разбирательства и последующем духовным покаянием в монастыре. В это же время в московском обществе произошла встреча Прасковьи Петровны и Григория Николаевича Вяземского, приведшая к взаимной любви и последующему браку. Но и тут не обошлось без трагичных событий. Мария Григорьевна подробно описывает историю дуэли своего отца с двумя братьями Бахметьевыми, явившимися для объяснений с князем Вяземским в дом Толстых и поставивших его перед выбором: либо жениться на их сестре Софии Андреевны Бахметьевой (которая вскоре стала женой Льва Миллера, однако больше известна благодаря своему второму браку с замечательным писателем и поэтом графом Алексеем Константиновичем Толстым), либо дать им удовлетворение поочерёдно с каждым. Дуэль привела к смерти одного из братьев и длившемуся затем больше года судебному разбирательству. Эта история получила большой резонанс в обществе, вызвала немало пересудов и доставила серьёзные неприятности князю Григорию Николаевичу. Бахметьевы выставляли себя в качестве жертвы, однако, как пишет М.Г. Назимова, её отец сам стал жертвой интриг и уловок госпожи Бахметьевой, «не пожалевшей родного сына для достижения своей цели – пробиться в знать через дочь» [4, с. 118]. Как бы то ни было, но все эти перипетии, волнения, страх за жизнь своего жениха, князя Григория Вяземского, неуверенность в благоприятном исходе суда над ним, сильно подточили здоровье Прасковьи Петровны Толстой и, как пишет её дочь Мария, «положили, хотя и незаметно, долю яда для будущей психической болезни» [4, с. 119]. Брак родителей не был счастлив. В 1849 году родилась сама Мария, а следом за ней ещё две дочери, погодки Елизавета (09.06.1850-31.03.1851) и Екатерина (30.06.1851-28.08.1852), которые умерли во младенчестве и похоронены в некрополе Донского монастыря в могиле своего деда – князя Николая Григорьевича Вяземского [5, с. 245-246].

«Сомнения, ревность окончательно расстроили нервы моей матери; она уехала за границу и увезла меня с собой. Мне было три года. До десятилетнего возраста я оставалась с матерью за границей» [4, с. 119]. О заграничном периоде своей жизни Мария Григорьевна вспоминает с нескрываемой горечью: «В общей сложности я провела с матерью десять лет за границей. И все эти годы мы постоянно жили в гостиницах, перекочевывая из одной в другую. Эта жизнь в чужих стенах ужасна. Жить годами в чужой банальной обстановке, где вдыхаешь с воздухом пыль и миазмы до вас жившего тут неизвестного индивидуума, приехавшего сюда невесть откуда со своим внутренним миром и внешними привычками» [4, с. 130]. В основном они жили в немецком городе Кобленце. Тем временем нервная болезнь матери постепенно ухудшалась и «забота о своём здоровье приняла у неё такие размеры, что помрачала её суждение» [4, с. 119]. Положение усугубляло то, что Прасковья Петровна попала под сильнейшее влияние авантюриста и недобросовестного врача, желавшего захватить в свои руки богатых больных и не стеснявшегося набором средств, чтобы овладеть их волею. Доктор Сейст принадлежал к иезуитскому ордену и видел в княгине новую жертву, подготовленную болезненными задатками, а её дочь, пока ещё ребёнок, «но со временем поступлением в монастырь, своим именем и состоянием могла служить новым доказательством величия их ордена и силы их учения» [4, с. 119-120].

Маленькая Мария росла одиноко, с больной матерью виделась редко – раз в две-три недели. Под предлогом болезни матери, не выносящей шума, знакомых и подруг у неё не

было. Все жизненные интересы Прасковьи Петровны были сосредоточены на заботе о своём собственном здоровье, а всё остальное её мало интересовало. И, по сути, её маленькая дочь была предоставлена самой себе. Вот как описывает М.Г. Назимова их зимнее возвращение из Варшавы в Москву на перекладных: «Путь был длинен и утомителен. Я не пользовалась при остановках удобством и комфортом моей матери; мне полагалась для ночлега охапка сена, на которую, положив под голову мою маленькую подушку и прикрывшись шубейкой, я ложилась, устав от дороги. Рада-радёшенька я была приехать в Москву, где меня ждала моя старая няня, тёплая комната и удобная, чистая постель» [4, с. 121].

Семья Толстых не была религиозна, и в церковь Марию не водили. Вместе с тем, когда Мария подросла, во второй их приезд в Кобленц в 1861 году доктор Сейст старался подчинить своей воле и её, для чего приставил к ней гувернантку, ярую католичку m-lle Werner, которая «с удивительным терпением, знанием и настойчивостью» влияла на детское воображение, водя по католическим церквям и монастырям и подвергая «страшной нравственной ломке» [4, с. 128]. Но вскоре произошло событие, которое Мария восприняла как чудо. Её мать Прасковья Петровна «пожелала поехать в Висбаден и в нашей чудной церкви, воздвигнутой Великой княгиней Еленой Павловной, приобщиться Святых тайн» [4, с. 129]. Там маленькая Мария получила благословение от всеми чтимого отца Янишева, к которому навсегда сохранила тёплое чувство. Вскоре они с матерью окончательно вернулись в Россию.

Вспоминая о своём несчастном детстве, проведенным с психически нездоровой матерью, Мария пишет: «И эта жизнь длилась годами и захватила лучшие годы моего детства, в которые надо же воспитать себя хоть как-нибудь. Как жить потом, не имея за душой какого-нибудь багажа? Без всяких принципов, без уважения чего-нибудь, без любви к чему-нибудь, без истинной веры, а только со смутным стремлением. Ум без содержания, сердце без любви, будущее без цели. Трудно вступать в жизнь с таким хаосом отрицания, а ещё труднее, столкнувшись с суровой стороной жизни, сделать искаженное «я» человеком. Много обмана, много горечи и горя надо испытать, чтобы научиться жить – жить без самообмана» [4, с. 131]. Но удивительные перемены в судьбе ждали её впереди. И немалую роль в обретении будущих нравственных ориентиров и смысла жизни сыграет её тесное общение с Великой княгиней Еленой Павловной и её окружением, чьей приёмной дочерью она станет в недалёком будущем.

О кардинальных переменах в жизни подрастающей княжны Марии Григорьевны Вяземской мы узнаем из её воспоминаний «Бабушка графиня М.Г. Разумовская», опубликованных в мартовском номере журнала «Исторический вестник» в 1899 году [6, с. 841-854]. Речь идёт о графине Марии Григорьевне Разумовской (10.04.1772-09.08.1865), кавалерственной даме ордена св. Екатерины 2-й степени, урожденной княжне Вяземской и родной сестре князя Николая Григорьевича Вяземского. По рождению они были полными тёзками с автором воспоминаний. Первым браком Мария Григорьевна была за князем Александром Николаевичем Голицыным, а вторым – за графом Львом Кирилловичем Разумовским. История её второго замужества наделала в своё время в великосветском обществе немало шума. Однако со временем всё уладилось, и Мария Григорьевна пользовалась не только всеобщим уважением и занимала подобающее положение в петербургском обществе, но и пользовалась особым благорасположением царской фамилии. Она горячо любила своего брата князя Николая Григорьевича и с большим участием опекала его потомство. Когда его внучке, княжне Марии Вяземской, было четырнадцать лет, её бабушка (так она её называла), графиня Мария Григорьевна Разумовская, уговорила Прасковью Петровну отказаться от всех прав на дочь и, заручившись обещанием не вмешиваться более в её дальнейшую судьбу, увезла Марию в Петербург.

Для юной Марии началась совсем другая жизнь. Дом графини Разумовской был одним из наиболее посещаемых в Петербурге. Вечера, обеды, рауты зимой в городе, а летом на её прелестной даче в Петергофе, соединяли всё общество. Члены царской фамилии нередко удостаивали её празднества своим высоким присутствием. В своих воспоминаниях М.Г. Назимова пишет: «Как это часто бывает с очень древними стариками, бабушка видела во мне возрождение своей юности и молодела душой, глядя на меня. Она обставила меня роскошно, у меня была своя горничная, своя карета и выездной лакей, целый маленький штат в моём распоряжении» [6, с. 847-848]. Эти два с половиной года, проведённые вместе со своей бабушкой, Мария Григорьевна вспоминает с чувством глубокой благодарности к судьбе и оценивает их как лучшее время в её жизни. Она пишет: «Тут довольство жизнью не обусловливается роскошью, которой я пользовалась, но всецело зиждется в чувстве благодарности за безграничную любовь бабушки ко мне <…> я умиленно вспоминала душевную теплоту моей дорогой бабушки» [6, с. 847]. В то же время она признаёт, что на танцевальных вечерах ей было страшно скучно и одиноко, подруг у неё не было. Она с удовольствием предпочла бы хорошую книгу светской бессодержательной болтовне, «и с усталостью в душе думала, когда-то я вернусь в свою комнатку» [6, с. 849-850]. Ещё она пишет: «Прошла страшно однообразная зима с её однообразными развлечениями в кругу всё тех же лиц, с мелкими интересами личного свойства, столь чуждыми и далёкими всех мировых вопросов, где нет мелочей жизни, и где всякий приносит посильную помощь на пользу нашей меньшей братии. Тот, кто родился богатым, должен получить от природы особенное призвание к какой бы то ни было деятельности, чтобы не праздно жить на одно свете и не скучать от времени бездействия» [6, с. 851]. Видимо, почувствовав настроение своей внучки и озаботившись её дальнейшей судьбой, графиня Разумовская, незадолго до своей кончины просила Великую княгиню Елену Павловну взять княжну Вяземскую на своё попечение и получила письменное обещание её высочества взять Марию к себе на положение дочери [6, с. 854].

Бабушка Разумовская скончалась 9 августа 1865 года, и с этого времени начался новый этап жизни юной княжны Вяземской при дворе Великой княгини Елены Павловны, воспоминания о котором были опубликованы в октябрьском номере историко-литературного журнала «Русский архив» в 1899 году [7, с. 311-318].

При дворе Великой княгини Елены Павловны княжна Мария Григорьевна Вяземская провела два года, с 1865 по 1867 год, пребывая в исключительном положении приёмной дочери и находясь в постоянном общении с Великой княгиней и её ближайшим окружением.

Судя по её воспоминаниям, наиболее сильное впечатление, помимо личности самой великой княгини, на Марию Григорьевну произвело знакомство с баронессой Эдитой Фёдоровной Раден, которая впоследствии стала для неё неким нравственным ориентиром и примером, достойным подражания. Она отмечает: «Баронесса Эдита Фёдоровна Раден, сильная по уму и характеру и светлая по душе, имела большое значение при дворе великой княгини в течение почти тридцати лет. За всё это время она помогла многим даровитым мыслителям пробить себе дорогу на избранном ими поприще. Эдита Фёдоровна составляла центр, к которому стекались многие умственные силы и от которого струйками света проникали, под её покровительством, в сферу великой княгини» [7, с. 311]. Благодаря ей в маленькой гостиной Михайловского дворца появились К.П. Победоносцев, А.Г. Рубинштейн, Д.А. Милютин, А.А. Абаза, путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай, Ю.Ф. Самарин, Ф.М. Дмитриев, Б.Н. Чичерин, князь В.А. Черкасский и другие [7, с. 312].

Молодую княжну Вяземскую восхищала удивительная способность Эдиты Фёдоровны метко выражать самые утонченные оттенки мысли одинаково свободно как на своём родном немецком языке, так на французском, и её не раз убеждали выступить на

литературном поприще. «Но она отдавала всё свободное от придворных обязанностей время заботе о пользе ближнего, при том страждущего, неимущего, нуждающегося <…> в поддержке. Таким образом возникли, под всесильным покровительством великой княгини училище Св. Елены, Елисаветинская больница, Консерватория и дешевые столовые. Богато одарённая и подвижная натура Великой княгини легко поддавалась призыву осмысленной благотворительности, в которой почин принадлежал главнейше Эдите Фёдоровне. Во всех учреждениях Великой княгини она неусыпно наблюдала за правильным их развитием, а потом, по воле Великой княгини Екатерины Михайловны, все эти учреждения были ей представлены в полное ведение» [7, с. 313].

Высокого мнения об Эдите Фёдоровне были её современники. Так, выдающийся государственный деятель Константин Петрович Победоносцев пишет: «Благодаря совокупной деятельности этих двух женщин Михайловский дворец сделался средоточием культурного общества в Петербурге, центром интеллектуального его развития, школою изящного вкуса и питомником талантов. Всё замечательное и выдающееся в области государственной, в науке и искусстве, стекалось к этому центру – все находили здесь умственное возбуждение, оживление мысли и чувства. <…> На вечерах Великой княгини встречались государственные люди с учёными, литераторами, художниками <…> здесь, под покровительством хозяйки дома, испытывали себя и вырабатывались художественные таланты, ставшие впоследствии знаменитыми в искусстве. <…> Таков был круг Михайловского дворца, и в нём главным двигателем оживления являлась Эдита Раден. В её скромных комнатах происходил почин всего того, что после завязывалось в салонах Великой княгини» [8, с. 25-26]. В своих воспоминаниях К.П. Победоносцев пишет, что с именем Великой княгини Елены Павловны связаны многие учебные и санитарные учреждения, возникшие в эту эпоху. В том числе, было положено начало Крестовоздвиженских общин сестёр милосердия и организованы, под руководством Пирогова, первые отряды сестёр, отправленных в Севастополь. И везде «первым орудием явилась Эдита Федоровна Раден, обладавшая способностью устраивать практическое дело, собирая к нему людей и одушевляя их» [8, с. 29]. После кончины Великой княгини Елены Павловны вся деятельность Эдиты Раден была посвящена делам общественной благотворительности: Клинический институт; возникший в память великой княгини, Еленинский институт; санитарные учреждения; Елисаветинская больница; школы и приюты, дешёвые столовые для бедных, – поглощали её деятельность, без устали, с утра до вечера. Во всех учреждениях великой княгини она неусыпно наблюдала за правильным их развитием, а потом, по воле великой княгини Екатерины Михайловны, все эти учреждения были ей предоставлены в полное ведение [8, с. 30].

В свою очередь М.Г. Назимова отмечает, что Эдита Федоровна была протестантской веды и родиной её была Курляндия, но она искренне любила свою вторую родину – Россию и относилась с глубоким уважением к православию. Особенно мемуаристку поразил тот факт, что, находясь в переписке с Ю.Ф. Самариным с 1861 по 1876 год и постоянно обсуждая различные религиозные и социальные вопросы, Эдита Фёдоровна, желая распространить между католиками и протестантами верное понятие о православной церкви, перевела на немецкий язык и издала в Берлине Предисловие Ю.Ф. Самарина к богословским сочинениям А.С. Хомякова, в том числе к сочинению «Опыт катехизического изложения учения о Церкви» [7, с. 313].

Два года жизни в Михайловском дворце на правах приёмной дочери закончились для княжны Марии Вяземской неожиданным сватовством молодого офицера, чью семью хорошо знала Великая княгиня Елена Павловна. В июле 1867 года, когда в Москве умирает её мать, Мария Григорьевна уже была женой адъютанта наказного атамана Войска Донского сотника Александра Алексеевича Андрианова и жила на юге России [4, с. 131]. Такой скорый брачный союз оказался не совсем удачным, и, после развода, в 1875 году она вторично выходит замуж

за коллежского секретаря Николая Владимировича Назимова, сына члена Военного Совета, генерала от инфантерии Владимира Николаевича Назимова [9, с. 24-25].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1878 году имя Марии Григорьевны Назимовой упоминается в памятной книжке Витебской губернии как землевладелицы имения Погорелье, наследницы малолетних детей [10, с. 280]. Сейчас это деревня Погорелье Велижского района Смоленской области.

Ещё 1878 году Мария Григорьевна стала издателем уникальной в своём роде книги, носящей длинное и много говорящее название «Памятник Восточной войны 1877-1878 гг. заключающий в себе, в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб- и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и - отличившихся рядовых». Речь идёт о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., основной целью которой было освобождение братских славянских народов Балканского полуострова от Турецкого ига и завершившейся убедительной победой русского оружия. Она вызвала небывалый всплеск духоподъёмных настроений в российском обществе, тяжело переживавшем поражение России в Крымской войне 1853-1856 гг. Многие добровольцы из различных слоёв населения, ради высокой праведной цели освобождения православных братьев, записывались в действующую армию. В ходе военных действий сербы, черногорцы и болгары плечом к плечу с русскими войсками сражались с турками за будущее своих стран. Благодаря этой славной победе, Сербия и Черногория смогли избавиться от османского владычества, а Болгария получила возможность восстановить свою государственность, получила фактическую независимость и сделала важный шаг до своего полного освобождения.

Составитель «Памятника Восточной войны» А.А. Старчевский в своём предисловии к книге пишет, что к работе над ней он приступил в начале 1878 года, когда ещё велись боевые действия, «мы поспешили только подобрать, по горячим следам, материал, из которого можно было бы по мере наших сил воздвигнуть скромный, но невещественный памятник отличившемуся персоналу последней войны» [11, с. II]. Данная книга – первый опыт в этом роде: она писалась по горячим следам на материале периодической печати во время войны, указывавшей на выдающиеся факты проявления храбрости, стойкости и мужества русского воинства и вместила в себя сведения о более трёх тысяч личностей, более половины которых были людьми невысокого ранга. Он отмечает, что «…книга эта является в свет, исключительно патриотическому содействию Марии Григорьевны Назимовой, рождённой княжны Вяземской, давшей мне средства на эту книгу, при таком содействии госпожи Назимовой книга эта делается доступной, по цене своей, для самого небогатого человека. «Памятник» этот, вращаясь в различных слоях общества, будет постоянно поддерживать в нём воспоминания о людях, которые должны вечно остаться дороги для русского сердца, и – из которых наши будущие поколения узнают, на какие жертвы способны русские люди, когда затрагиваются интересы и честь России» [11, с. I]. Вероятно, на этот серьёзный поступок М.Г. Назимову сподвигло, в том числе, её общение с Великой княгиней Еленой Павловной и баронессой Эдитой Фёдоровной Раден. Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2023 году это печатное издание было признано социально-значимым произведением, входящим в состав коллекции А.М. Макарова: документы русской военной истории. Ему был официально присвоен статус книжного памятника, и оно было включено в Реестр книжных памятников РФ, № 67977 [12].

Мы мало знаем о дальнейшей жизни Марии Григорьевны. По всей видимости, свою дальнейшую жизнь она связала с педагогической деятельностью. Так, в 1914 году она, тогда

уже вдова коллежского асессора, была начальницей Керченского Кушниковского института благородных девиц [13, с. 41]. Это старейшее учебное заведение Керчи, положение о котором было утверждено ещё в 1835 году, имело богатую историю, пользовалось заслуженной репутацией и считалось одним из основных учебных заведений юга России.

Как видим, несмотря на все жизненные коллизии и перипетии судьбы, Марии Григорьеве Назимовой, урожденной княжне Вяземской и потомку рода графов Толстых, удалось преодолеть выпавшие на её долю испытания, и она сумела занять в жизни и истории России достойное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Т. IV-й. Приложения и список генералам, штаб и обер-офицерам, служившим и числившимся лейб-гвардии в Преображенском полку / [Сост. кап. А. Чичерин, штабс-кап. С. Долгов, прапорщик А. Афанасьев]. 1883. 260 с., 2 табл. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_rc_1234103?page=184&rotate=0&theme=white&inversion=off (дата обращения 12.03.2026)

2. Булычев Н.И. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и Перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. Калужская губерния. Калуга: Изд. Булычев, 1908. 442 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_117253%7C40A3C0F6-F2AC-4F6A-BAF2-636135C901A9?page=312&rotate=0&theme=white&inversion=off (дата обращения 18.02.2026)

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 тт. Т. VII А (14). Выговский – Гальбан. СПб: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. 487 с. URL: https://runivers.ru/bookreader/book10145/#page/3/mode/1up (дата обращения 12.03.2026)

4. Назимова М.Г. Из семейной хроники Толстых // Исторический вестник, 1902. № 10. С. 104-132. URL: https://archive.org/details/nazimovamg1902izse/page/104/mode/2up (дата обращения 12.03.2026)

5. Саитов В.И. Московский некрополь. Т. 1, 1907. XXIV. 519 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_CVI_004941507?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off (дата обращения 19.01.2026)

6. Назимова М.Г. Бабушка графиня М.Г. Разумовская // Исторический вестник, 1899. № 3. С. 841-854. URL: https://archive.org/details/1899_20260203 (дата обращения 24.01.2026)

7. Назимова М.Г. Двор великой княгини Елены Павловны // Русский архив. 1899. Кн. 3, Вып. 10. С. 311-318. URL: https://runivers.ru/bookreader/book413594/#page/1/mode/1up (дата обращения 10.02.2026)

8. Победоносцев Константин Петрович (1827-1907). Вечная память: Воспоминания о почивших / Изд. К.П. Победоносцева. М., 1896. С. 114, [1] с. 19. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003549510/ (дата обращения 16.03.2026)

9. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Фонд № 203. Опись № 750. Дело № 22. Сканы №№ 24, 25. URL: https://yandex.ru/archive/catalog/c05ce994-aacb-4e62-9469-34b691dee2f9/24; https://yandex.ru/archive/catalog/c05ce994-aacb-4e62-9469-34b691dee2f9/25 (дата обращения 17.03.2026)

10. Памятная книжка Витебской губернии.... ... на 1878 год / издана по распоряжению и на средства Витебского губернского статистического комитета; составлена А.М.

Сементовским, членом-сотрудником императорских обществ Русского географического и Вольного экономического, членом-корреспондентом Московского археологического общества и секретарем Витебского статистического комитета. Витебск: Витебская губернская типография, 1878. [5], 416 с. URL: https://archive.org/details/pamyatnaya-knizhka-vitebskoy-gubernii-na-1878-god/page/n275/mode/2up (дата обращения 12.03.2026)

11. Памятник Восточной войны 1877-1878 гг., заключающий в себе в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и отличившихся рядовых / сост. А.А. Старчевский. СПб: изд. М.Г. Назимовой, 1878. [2], IV, 490 с.: 21 см. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003550280/?ysclid=mtpnqko5nx389863190 (дата обращения 14.03.2026)

12. Реестр книжных памятников. Печатные издания. Книжный памятник № 67977 от 12.10.2023. Памятник Восточной войны 1877-1878 гг., заключающий в себе, в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и - отличившихся рядовых / составил А. А. Старчевский. С.-Пб.: Изд. М. Г. Назимовой, 1878. [2], IV, 490 с.; переплет: 21,4 х 14,5 х 3,1 см. URL: https://knpam.rusneb.ru/kp/item67977 (дата обращения 12.03.2026)

13. Адрес-Календарь Керчь-Еникальского градоначальства на 1914 г. URL: https://www.personalhistory.ru/papers/Kerch1914.htm (дата обращения 14.03.2026)